

и противоречия, возникшие между Торосом и новым князем Антиохии Райнальдом Шатильоном, чтобы руками последнего вернуть Равнинную Киликию. Гийом Тирский пишет, что, не будучи признан империей, Райнальд получил обещание инвеституры на княжество и выплат из имперской казны. Мануил «написал князю с тем, чтобы тот послал своих рыцарей изгнать Тороса из земель империи и чтобы владения его киликийских подданных были бы ограждены от его набегов»<sup>9</sup>. Однако у Райнальда были и свои причины выступить против Тороса. Он потребовал, чтобы Рубенид «отдал укрепленные места, которые армяне отняли у греков, так как эти крепости некогда были отняты греками у франков»<sup>10</sup>. Речь шла о крепостях Амана, которые контролировали горные проходы, связывавшие Сирию с Киликией, т. е. по-видимому, о Гастине-Багресе и Дарбессаке<sup>11</sup>. В битве при Александретте войска Тороса II потерпели поражение. Крепости были возвращены тамплиерам, которые обязались «помогать армянам во всех случаях и защищать их владения вплоть до смерти»<sup>12</sup>. Но так как тамплиеры помогали брату Тороса Степане при отражении набега полководца Якуба на район Портеллы во время второго похода Масуда на Киликию в мае 1154 г.<sup>13</sup>, а Райнальд Шатильон пришел к власти в Антиохии к маю 1153 г.<sup>14</sup>, то, следовательно, мирный договор был заключен до мая 1154 г. Это в известной степени способствовало тому, что Торос II смог успешно противостоять второму походу султана Рума на Киликию.

Попытка Византии использовать противоречия княжеств в своих интересах завершилась тем, что после заключения мирного соглашения бывшие противники стали союзниками и в 1156 г. совершили совместный поход на византийский о-в Кипр, завершившийся его разграблением и уводом пленных в Антиохию<sup>15</sup>. В 1157 г. Торос II принял участие в походе латинских владетелей на Шейзар, незадолго до этого захваченный Нур ад-дином. К 1158 г. князь завершил аннексию византийских владений в Равнинной Киликии с городами Тарсом и Аданой. Но именно в это время начался новый этап отношений государств крестоносцев с Византией.

Усиление позиций Нур ад-дина после захвата Дамаска Буридов (1154) и Шейзара Мункидитов (1157) сделало его опасным соседом Иерусалимского королевства, ранее бывшего союзником Дамаска против Атабека. В этих условиях Бодуэн III предпринял попытку заручиться поддержкой Византии, которая стремилась восстановить свои позиции на Ближнем Востоке, резко ослабленные вследствие гибели графства Эдесского (1150) и прихода к власти в Антиохии Райнальда Шатильона без санкции императора, а также в результате упомянутой выше утраты

<sup>9</sup> *Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum* // *РНСосс.* Т. 1. Р. 835.

<sup>10</sup> *Ibid.* Р. 834.

<sup>11</sup> См. о них: *Deshamps P.* Les Chateaux des Croisés en Terre Sainte. P., 1973. Т. 3: La fefence du Comté de Tripoli et la Principauté d'Antioche. P. 65—74; *Edwards R. W.* Bagras and Armenian Cilicia // *REArm.* NS. 1983. 17. P. 415—455; *Cohen Cl.* La Syrie du Nord. P. 141, 144, 149.

<sup>12</sup> *Chronique de Michel le Syrien.* P. 303.

<sup>13</sup> *Ματθῆος Ὑρῆαιεύου.* Χρονογραφία. С. 403—404.

<sup>14</sup> *Regesta Regni Hierosolunitani (1097—1291)* / Ed. R. Röhricht. Oenoponti, 1893. P. 72, N 282.

<sup>15</sup> *Willermi Tyrensis Historia.* P. 835; *Chronique de Michel le Syrien.* P. 303; *Ματθῆος Ὑρῆαιεύου.* Χρονογραφία. С. 418.